

Ким Ынсук • Ким Сунг из «Истории культуры»

18+

Король: Вечный Монарх

Зов судьбы

더킹 • 영원의 군주
THE KING • ETERNAL MONARCH

Лучшие дорамы

Ким Ынсук

**Король: Вечный
монарх. Зов судьбы**

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44

Ынсук К.

Король: Вечный монарх. Зов судьбы / К. Ынсук — «Издательство АСТ», 2020 — (Лучшие дорамы)

ISBN 978-5-17-137453-2

Император с темным прошлым... Ли Гон – молодой правитель Корейской империи, отца которого предал и убил родной брат. Все это произошло на глазах маленького принца Ли Гона, а его самого спас таинственный незнакомец, оставивший после себя странную вещь – удостоверение некой Чон Тэыль, лейтенанта полиции. Но разве такое может быть – документ должны выдать только через 25 лет?! Однажды, увидев похожую девушку, Ли Гон устремился за ней, как Алиса за Кроликом с часами. Слуга своего народа... Чон Тэыль всегда мечтала работать в полиции Республики Корея. Она верит в правосудие и справедливость, но как поверить мужчине, который появился в центре Сеула верхом на ослепительно-белом коне и утверждает, будто он – из параллельной вселенной? Их миры пересеклись, чтобы пролить свет на загадку, которая мучила императора Ли Гона целую четверть века. Только вот на некоторые вопросы порой лучше не знать ответов.

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44

ISBN 978-5-17-137453-2

© Ынсук К., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Пролог	6
Глава 1. В поисках кролика с часами	8
Глава 2. Та ночь, сломанная флейта	15
Глава 3. Параллельный мир	22
Глава 4. Встреча через двадцать пять лет	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Ким Ынсук, Ким Суён
Король. Вечный монарх. Зов судьбы

*Считалось, что миры должны вечно быть единым целым,
параллельно развиваться и дополнять друг друга...*

#: ### ## 1

THE KING: ETERNAL MONARCH

NOVEL 1

KIM EUN SOOK, STORY CULTURE KIM SU YEON

Original Korean edition published by RH Korea Co., Ltd.

Печатается с разрешения RH Korea Co., Ltd

На основе сценария Ким Ынсук

Copyright © 2020 Kim Eun Sook,

Story Culture Kim Su Yeon

All rights reserved

© ООО «Издательство АСТ», 2021.

Russian language edition arranged with RH Korea Co., Ltd. through Eric Yang Agency Inc.

© Ионова Ю.С., Этман О.С., перевод на русский язык, 2021

Пролог

Существуют два мира.

Истоки их совершенно одинаковы, люди в них рождаются в одно время, в одинаковых условиях и с одинаковыми лицами.

Считалось, что миры должны вечно быть единым целым, параллельно развиваться и дополнять друг друга, но однажды что-то произошло: два мира словно сложили пополам, разорвали и пустили в свободное плавание.

У каждого человека появился двойник в другом мире. И хоть лица у двойников одинаковые, выбор каждый делает свой.

Лучше всего нам известен мир, в котором живем, и называется он Республика Корея, а параллельный ему носит название Корейская империя.

Истории их разошлись во времена правления короля Инджо¹. В истории Корейской империи его первый сын, наследный принц Сохён, смог остановить маньчжурское нашествие, поэтому страна не стала вассалом династии Цин, после чего он взошел на трон и получил имя Ёнджон.

С тех пор миры отдалялись все больше и больше, а пропасть между ними становилась все шире и шире.

В отличие от Республики Корея, которая пережила болезненный период японской оккупации, после чего раскололась надвое, Корейская империя успешно развивалась, сохраняя единство нации на всем Корейском полуострове. Исчезнувшая из истории Республики Корея императорская семья благополучно жила в Корейской империи, благодаря чему между Пхеньяном, Сеулом и Пусаном было налажено бесперебойное железнодорожное сообщение.

После падения Чосона государство получило новое национальное название – Корейская империя, а провозглашенная императорская семья приняла в качестве формы правления конституционную монархию и на протяжении трех поколений поддерживала мир на Корейском полуострове.

Цветок сливы стал символом императорской семьи.

Сеул негласно считался политической столицей, так как там располагался парламент, Пхеньян стал экономической столицей, а Пусан – культурной. В 1945 году императорскую резиденцию перенесли именно в Пусан, на остров Тонбэксом, где выстроили великолепный

¹ Инджо Чосон (1595–1649) – 16-й король государства Чосон, правил в 1623–1649 годах.

дворец. Так показали подданным, что императорская семья готова первой встретиться лицом к лицу с врагом.

Сейчас, осенью 2019 года, хозяином дворца является третий монарх Корейской империи, и имя ему – Ли Гон.

Глава 1. В поисках кролика с часами

Богатая королевская мантия с изображением дракона, вышитого золотой нитью по ярко-красному шелку, – символ достоинства Корейской империи. Взглянув на нее, Ли Гон просунул руки в рукава пиджака, подготовленного слугой. Камердинер Кюбон совсем недавно заступил на службу и был немного неопытен. Неловкими движениями он принялся застегивать пуговицы пиджака, при этом на лице его читалось явное беспокойство, ведь комфорт императора – комфорт всей империи. Кюбона поражаало натренированное тело владыки, его широкие и крепкие плечи, – он был способен любому дать решительный отпор.

Кюбон на миг поднял глаза. Воистину гордость Корейской империи: прямые широкие брови, острый нос, нежные губы и четкая линия подбородка. Третий император Корейской империи мог похвастаться не только любовью подданных, но и внешней привлекательностью. Разумеется, преданность народа он заслужил не только приятной наружностью.

Оставалось застегнуть верхнюю пуговицу рубашки, но едва Кюбон коснулся длинного шрама на шее Ли Гона, как его резко схватили за руку.

На плечах капитана гвардии Чо Ёна лежала самая тяжелая ответственность – безопасность императора. Он всегда должен быть неподалеку, в любое время дня и ночи сопровождать и охранять Его Величество. Взгляд Ёна – холодный, исполненный решимости – заставил Кюбона застыть от страха. Зачастую придворные усложняли Ёну исполнение обязанностей больше, чем сам император.

Ён, всегда зачесывающий волосы назад, отнюдь не случайно занял свой пост. Он родился в семье майора морского флота и по совместительству близкого друга покойного отца императора. С малых лет он был вхож в узкий круг императорской семьи и рос бок о бок с Ли Гоном. Не будет преувеличением сказать, что судьбой ему предначертано защищать императора.

Из ступора Кюбона вывел мягкий и низкий голос Ли Гона, прозвучавший для придворного раскатом грома:

– Я сам справлюсь.

Наблюдая за тем, как Ли Гон застегивает последнюю пуговицу на своей белой рубашке, Кюбон поклонился и отстранился.

– Новенький? – раздраженно спросил Ён.

– Что? Да, – ответил Кюбон.

– Его Величество ненавидит, когда к нему прикасаются. Один раз ошибся – небрежность, два – умышленное намерение. Имей в виду.

– Слушаюсь. Прошу прощения, Ваше Величество. Не хотите ли прикрыть рану?

Лицо Ёна перекошилось от одного упоминания о шраме. Гон же едва сдержал смех, наблюдая за своим охранником. Кого-то такая реакция могла напугать, но Гон находил забавным подобное преображение.

Он помнил все, будто это было вчера. В тот день Ён подошел к нему, рыдая и приговаривая сквозь слезы: «Гон, не плачь», хотя понятия не имел, что случилось. Как быстро летит время. Гон покачал головой, осознав, сколько лет прошло с тех пор, как он получил этот шрам, и сказал:

– Незачем его скрывать. Он тоже часть меня, моя история.

Но, как бы ни относился Гон к своей ране, она касалась не только его самого, это был шрам на истории всей Корейской империи.

Тем временем Кюбон снова поднял глаза и отошел в сторону.

Гон взял перчатки и хлыст для верховой езды и, направляясь к двери, внезапно обернулся. Его взгляд упал на картину на стене. На лице еле успевавшей за императором седовласой придворной дамы Но мелькнуло разочарование: ее план провалился. Какая нелепость. Ли Гон слегка усмехнулся и подошел к картине. Он тщательно обыскал все вокруг: ощупал стену за картиной, посмотрел под вазой, проверил ящики у кровати и даже книжный шкаф, в который редко заглядывал, – и вот он держит в руках уйму талисманов. Это все проделки дамы Но. С тех пор как Гону исполнилось тридцать, ее мучило беспокойство, что он никак не может найти себе пару. Вывалив талисманы на стол, Гон изобразил, будто у него отпала челюсть, демонстрируя даме Но свое отношение к ее уловкам.

Придворная дама Но служила во дворце еще до рождения Гона. Всю свою жизнь она посвятила императорской семье, и забота об императоре стала ее главной обязанностью. Для Гона она была почти как родная мать. Но как бы там ни было, император предпочитал поступать по-своему.

Несмотря на то что Гон нашел все спрятанные амулеты, дама Но и не подумала сдаваться.

– Слышала, премьер-министр Ку прибыла пораньше и ждет аудиенции. Почему вы не спешите к ней? – спросила дама Но.

– Выглядят внушительно. Кажется, они и правда действуют. Талисманы для привлечения второй половинки или что-то вроде того, да? Это они каждый раз притягивают премьер-министра Ку раньше времени? Такими темпами она, глядишь, императрицей станет, – посмеялся Гон.

Гон прекрасно знал, что дама Но терпеть не может премьер-министра Ку, и сознательно ее провоцировал. С премьер-министром у Гона были сугубо деловые отношения, женщины он в ней не видел. Единственное, что выделяло ее среди других, – повышенное внимание публики и непомерные амбиции.

– Вы не можете на ней жениться! Сами же говорили, что не верите в эти суеверия. Это так, просто бумажки.

Что и требовалось доказать. Дама Но испугалась, едва подумав о таком союзе. Гон игриво улыбнулся, однако за улыбкой читалось стойкое упрямство.

– Я не верю, но вы – другое дело. Вы-то верите, что кто-то свыше ответит на ваши отчаянные молитвы, – ответил Гон.

Этими словами он хотел донести до нее, что не стоит тратить время впустую, распахивая талисманы по всем углам, тем более что они даже не действуют.

– Я это делаю не просто так! Под угрозой будущее императорской семьи и всей страны. Вы должны как можно скорее жениться!

– А я не хочу.

– Долг императора – произвести на свет наследника...

– Мне это неинтересно, – резко прервал ее Гон. Вопрос женитьбы его не занимал.

Рожденный императором Гон не отлынивал от своих обязанностей и честно исполнял императорский долг. Кроме разве что брака. Во дворце заправляла дама Но, допекая своей заботой весь императорский двор. Император же с необъяснимым упорством всячески избегал темы женитьбы. Будь у него тайные отношения с какой-нибудь девушкой, дама Но сразу бы все поняла, но такой девушки не было и быть не могло – с его-то ритмом жизни, когда каждый шаг под пристальным вниманием придворных и подданных. Премьер-министр Ку – единственная девушка, которая часто появлялась на публике рядом с императором, но с ней у него точно не было романтических отношений.

Даме Но оставалось лишь растерянно провожать глазами широкую спину Гона, поспешно удаляющегося в сопровождении Ёна и охранников в черных костюмах.

* * *

Площадка для верховой езды была одним из излюбленных мест Гона во дворце. Как же приятно скакать на лошади на свежем воздухе, под голубым небом, которое осенью кажется еще выше, чем в другие времена года. И так спокойно на душе, будто совсем не о чем беспокоиться. Будто становится легче груз чаяний миллионов подданных, возложенный на плечи императора.

А с любимым конем Максимусом, рожденным той ночью, когда его собственная жизнь чуть было не закончилась, прогулки были вдвойне приятнее. Дул ветер, но яркие солнечные лучи одаривали Гона и Максимуса своим теплом и сиянием. Над их головами трепетала разноцветная осенняя листва, рассеивая вокруг переливчатые блики света.

Когда Гон остановился и спешился, премьер-министр Ку Сорён в сопровождении своих секретарей, была уже неподалеку. Ее каблуки цокали по гравию площадки. Гон повернулся в ее сторону и смотрел, как горделивой и неторопливой походкой Ку Сорён приближается к нему.

Императорская семья и император, парламент страны и премьер-министр были столпами, поддерживающими всю империю. Гон поднял руку и взглянул на часы.

– Знаю, Ваше Величество, время еще раннее. Но погода сегодня замечательная и хотелось повидаться с Максимусом, поэтому я поспешила к вам на встречу, – заговорила Сорён.

Она подошла – на лице легкая улыбка, губы накрашены ярко-красной помадой. Она поприветствовала Гона, державшего поводья, а после повернулась к Максимусу, чистокровному белому жеребцу императора. Помахала ему рукой, как если бы здоровалась с близким другом, но Максимус даже не взглянул на Сорён.

– Не любит он женщин. Избаловал я его, может и укусить.

– Прямо как я. Тоже часто людей кусаю, – не растерявшись, ответила Сорён. Черты лица ее смягчились и приняли подчеркнуто приветливое выражение, былое напряжение исчезло. – И еще. Можете помахать рукой? Вон там, в пятидесяти метрах от нас, камера. В информационном бюро считают, что на площадке для верховой езды получатся отличные фотографии.

– Трудно будет позировать и идти одновременно. Встаньте рядом. Лучше слева: с этой стороны у вас профиль красивее. И в следующий раз стоит надеть обувь поудобнее.

При кажущемся равнодушии он все же был довольно внимательным молодым человеком. И неудивительно, что он снискал расположение всех женщин империи.

Сорён послушно повернулась к камере левым боком.

– Ваше Величество, вы сократили время для отчета о государственных делах аж в два раза, этого не хватит, даже чтобы переобуться, – сказала Сорён.

– Ваши доклады в среднем длятся восемнадцать минут. Думаю, тридцати вполне хватит. Ну что, начнем?

– Что ж, раз мы оба люди занятые, может, сократим еще на пять минут?

Помня про камеру, Сорён неожиданно близко придвинулась к Гону и томным, вызывающим голосом прошептала ему на ухо:

– Как и сказано в моем письменном отчете, в стране царит мир, народ счастлив. А после публикации этой фотографии, вероятно, станет еще счастливее.

– И все благодаря вам, премьер-министр, – без тени смущения ответил Гон, улыбнулся и увеличил дистанцию.

Сорён снова пришлось отступить: ей не за что было зацепиться, чтобы поддеть императора. Она слегка прикусила нижнюю губу. Они – два столпа, на которые опирается вся империя, и это, несомненно, сказывается на характере их отношений, не то чтобы очень плохих, но хорошими их назвать было нельзя. Между ними словно натянута проволока, на которую подается ток.

– Я тут подумала: может, мне тоже научиться верховой езде? Как полагаете, Ваше Величество, у меня получится?

– Скажу так: если будете честно тренироваться каждый день, лошадь сможет доставить вас на край света. Премьер-министр Ку, а вы на стороне честности?

От этого вопроса из серии «читай между строк» у Сорён невольно дернулись брови.

– Такая вещь, как честность, – привилегия императора, который уже с рождения занимает высокую позицию в обществе. Я же, Ваше Величество, политик.

Безусловно, императору пристало быть благородным и честным, но Сорён – политический деятель, а для политика быть честным – непозволительная роскошь. Своим холодным ответом она выдала себя. Она проиграла, и ее обожгло чувство зависти: на свете есть много такого, что ей недоступно.

Сорён не родилась с серебряной ложкой во рту. Ей пришлось тяжело трудиться, чтобы занять эту высокую должность. На этом тернистом пути ее ждали взлеты и падения, но в итоге она добилась желаемых высот. По крайней мере, она так считала. Дочь хозяйки рыбного магазина ухитрилась выйти замуж за главу конгломерата, а после развода – занять пост премьер-министра Корейской империи. Резко переменившись в лице, Сорён холодно выразила благодарность императору:

– Ваше Величество, от имени народа хочу выразить признательность за добровольное решение платить налоги в казну. Но как политик я планирую воспользоваться вашей честностью.

– Слышал, вы наложили вето на повышение зарплат представителей верхней и нижней палат парламента. Думаете, сможете победить? Неужели в этом бою я буду вашим джокером?

– Вам ли не знать вашу карту? Разумеется, вы всегда будете королем. Я непременно выиграю в этой битве. Следите внимательно, Ваше Величество.

– Я всегда предельно внимателен.

Гон чувствовал себя неуютно рядом с этой женщиной, не скрывавшей своих амбиций. Сорён права: Гону было предначертано стать императором, но в то же время не он выбрал себе эту участь. Честолюбие премьер-министра внушало опасения, нельзя было надолго выпускать ее из виду. Похоже, следующей ее целью стал трон и император собственной персоной. Временами она была способна на такие поступки, которые Гону и не снились.

– Что же, ваш отчет я заслушал, и фотографий сделано достаточно. Не пора ли заканчивать? А то мне еще душ нужно успеть принять перед следующей встречей.

Лучезарная улыбка появилась на лице императора, подливая краски в этот погожий осенний денек. «А он шикарно смотрится в кадре, – в очередной раз подумала Сорён, – не даром у него столько поклонниц». Похоже, она и сама попала на крючок. «Быть беде», – сделала вывод премьер-министр.

* * *

Зеркальная гладь реки блестела в лучах яркого солнца. Берега обступили деревья, листва на них уже заиграла красками осени. В этот прекрасный, безоблачный день с самого утра к гребному каналу стекались люди. Толпа собралась такая, что ей не было ни конца ни края. Даже если бы погода сегодня не радовала, людей не стало бы меньше. А все потому, что в сегодняшних соревнованиях по гребле должен был принять участие сам император.

На трибунах и вокруг них царила суматоха, посмотреть заплыв сегодня собрались не только семьи участников, пришедшие поболеть за родных, но и другие подданные империи, желая полюбоваться императором. Ён неусыпно контролировал толпу зрителей.

В дни открытых соревнований гвардии, в особенности Ёну, приходилось нелегко. Подданные любили своего императора, красивого и сильного: Гон всегда заботился о своем теле, и, возможно, благодаря ему команда восемьдесят восьмого выпуска военно-морской академии сегодня выйдет в лидеры. Но однажды, когда Гон был еще ребенком, его едва не убили, поэтому гвардейцы пристально следили за толпой, особенно на подобных мероприятиях.

Команды уже начали приближаться к финишу.

– Отойдите! Прочь с дороги! – раздались в толпе крики.

– Да чтоб тебя!

И тут публика взорвалась ликованием, когда команда военно-морской академии первой пересекла финишную прямую. Они так энергично гребли, что кожа Гона блестела от пота.

– Мы потомки Ли Сунсина²! Мы сражаемся и побеждаем! Ура! – выкрикивала свой девиз команда, собравшись в круг и соединив руки в его центре, а Гон мягко улыбался, наслаждаясь радостью победы.

Репортеры и зрители беспрестанно снимали их на камеры, люди толпились, чтобы успеть сфотографироваться с императором. Гвардейцы изо всех сил сдерживали натиск толпы.

– Что происходит-то? На кой черт вы все сюда притащились!

– Прочь с дороги!

Пока Гон снимал промокшие кроссовки, двое разъяренных, довольно неприятных с виду мужчин достали пистолеты и за кем-то погнались. Тут и там раздавались крики. Мужчины расталкивали толпу, угрожая оружием всем подряд. Они и в самом деле не знали, ради чего собралось столько людей, их заботила только девушка, за которой они гнались, но никак не могли поймать. В надвинутом на лицо черном капюшоне с кроличьими ушами она убегала все дальше и дальше. Вокруг было слишком много народу, и преследователям приходилось без конца расталкивать публику, но люди все равно то и дело преграждали им путь. В гневе один из мужчин направил дуло пистолета вверх.

Пронзительный звук выстрела разрезал воздух.

Победная улыбка сошла с лица Гона, звуки стрельбы в один миг погрузили его в воспоминания о той роковой ночи двадцать пять лет назад. Не теряя ни секунды, Ён бросился к императору и прикрыл его своим телом. Находясь под надежной защитой стражи и Ёна, Гон пытался разглядеть, где стреляли.

Все попытки прорваться сквозь толпу и продолжить погоню были тщетными. Звук выстрела посеял панику среди людей. Одни, испугавшись, рванули в разные стороны, вторые падали на колени и прижимались к земле, третьи и вовсе застыли на месте от страха и просто кричали.

– Шутки в сторону! Убирайтесь с дороги, если жить хотите! Проваливайте! – завопил один из мужчин, целясь в кого ни попадя.

² Адмирал флота, живший во времена правления династии Чосон, прославился победами над морским флотом Японии.

Однако призыв не возымел действия, да и девушка в капюшоне давно скрылась из виду – продолжать погоню не имело смысла.

Один из мужчин нервно размахивал пистолетом, а другой пытался его утихомирить:

– Босс! Успокойтесь! Стойте, не двигайтесь!

– Идиот, как мы теперь ее поймаем?! Сам успокойся!

Вдруг он замер, заметив на черном костюме своего поделщика множество красных точек. Наклонив голову и осмотрев себя, он увидел ту же картину. Это было несчетное количество лазерных прицелов, направленных на них со всех сторон.

Слишком поздно они осознали, что происходит. За считанные секунды их окружила охрана, взяв на мушку обоих и постепенно сужая оцепление.

– Для начала уведем вас отсюда, Ваше Величество, – сказал Ён, прикрывая Гона.

Но Гон смотрел не на окруженных охраной мужчин, а на девушку в капюшоне, за которой эти мужчины гнались. Благодаря тому, что их схватили, ей удалось перевести дыхание. Девушка была далеко, но Гону почудилось, будто на бледном лице проступила улыбка. Он прищурился, пытаясь разглядеть ее лицо, но девушка-кролик развернулась и снова бросилась прочь.

Движения ее были быстрыми и легкими. Немудрено, что ей удалось улизнуть от тех двоих. Миг – и она скрылась из виду, но образ ее остался в памяти Гона. Пока Ён отвлекся, давая указания охранникам, Гон не раздумывая погнался за девушкой. Ему показалось, что он увидел того самого кролика с часами из любимой сказки, которого так долго искал. Во что бы то ни стало он должен был выяснить, кто она.

Ноги у Гона были длинные, и бежал он быстро, безусловно быстрее девушки, но расстояние было слишком велико, сократить его оказалось непросто. Охранники наверняка уже обнаружили исчезновение императора и, должно быть, стояли на ушах. Он нередко такое устраивал: неожиданно исчезал, оставляя стражу в недоумении, – но ни разу во время открытых мероприятий.

Пусть Гон лишь вскользь смог увидеть лицо девушки, он не сомневался: она знала, что делает. Он не мог ее упустить. Разумеется, Ён мчится за ним по пятам и вот-вот догонит, однако Гон не переставал преследовать девушку. Она скрылась за углом здания и исчезла, будто испарилась, оставив Гона в полном недоумении. Он остановился.

Он стоял и смотрел на свое отражение в стеклянной облицовке здания. Вокруг не было ни души. Ему показалось, он и впрямь попал в сказку: девушка-кролик нырнула в кроличью нору и пропала. Позади слышались приближающиеся шаги. Гон даже не обернулся: он сразу понял, что это Ён.

– А вы в хорошей форме. Устроить такой забег сразу после заплыва на два километра... За кем это вы погнались? – не успев перевести дыхание, спросил Ён.

– Я увидел кролика с часами, – отрешенно ответил Гон.

– В каком смысле? Вы видели часы или кролика?

– Тебе бы не помешало сказки почитать.

Как-то раз на мероприятии под названием «Сказка от императора» Гон решил прочесть детям «Алису в Стране чудес», свой любимый эпизод, где появляется кролик с часами. И раз уж Ён задал такой вопрос, выходит, он тогда его не слушал. Гон громко цокнул языком и в последний раз огляделся: мало ли, вдруг девушка чем-то выдаст свое присутствие.

Гон был почти уверен, что не ошибся, но все могло быть иначе. Иногда ум слишком нетерпелив и принимает желаемое за действительное. Позволить себя обмануть какой-то иллюзии недостойно императора Корейской империи. Но так он мог выразить свой внутренний протест. Гон слишком долго ждал. Его сердце переполнилось желанием узнать, прав он или заблуждался.

Однако девушка в капюшоне с кроличьими ушами бесследно исчезла, и единственное, что у него осталось, – фотография незнакомки на загадочном удостоверении.

* * *

Приняв душ, Гон оделся просто и удобно и отправился в свой кабинет. День выдался очень тяжелым. В этом не было ничего необычного: у императора каждый день – тяжелый и напряженный. Поэтому один или два раза в год Гон на некоторое время сбегал из дворца. Несколько дней он отсутствовал, наслаждаясь относительной свободой, – и этого ему было достаточно. Но порой он не мог себе позволить даже этих жалких крох свободы и чувствовал, что скоро будет погребен под завалами государственных дел.

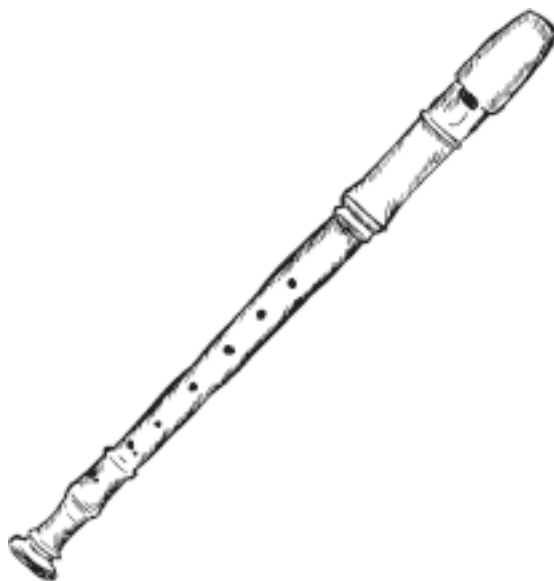
Глядя на доску, сплошь исписанную сложными математическими формулами, привычным движением руки Гон взял с полки хорошо знакомую книгу.

Полиция арестовала и допросила всех, кто мог быть причастен к происшествию на соревнованиях по гребле, а также двух бандитов, которые не побоялись прямо перед императором открыть огонь из пистолетов среди бела дня. Жизнь императора не может быть спокойной – Гон на собственном опыте это понял, когда был еще ребенком. Теперь, едва заслышав звуки выстрелов, он невольно вспоминал события двадцатипятилетней давности.

Ему казалось, что вновь, как тогда, босой, он стоит в луже липкой крови. С тех пор он не мог ничего носить на шее: сразу появлялось ощущение, что его душат. Гон поднес дрожащую руку к горлу и, нахмурившись, прикоснулся к старому шраму.

Стоило только подумать о той ночи, как воспоминания мигом возвращали его назад в прошлое, когда он был беспомощным ребенком, а страх парализовал тело. И перед глазами возникала картина: ночь мятежа, отец умирает от удара мечом, дядя с окровавленным лицом, залитый кровью зал Чхонджонго и сам Гон, стоявший на пороге смерти.

Глава 2. Та ночь, сломанная флейта

Корейская империя, зима 1994 года.

Под натиском свирепого зимнего ветра во дворцовом саду раскачивались голые ветви гинкго. Бушевала настоящая снежная буря. Стена снега приглушала звуки, белые хлопья густо облепили длинные ветви дерева, и они клонились все ниже и ниже к земле. В эту ночь, как и каждые двадцать лет, с мольбой о благополучии и процветании страны миру явится Манпасикчок – сокровище, дошедшее до наших дней вместе с преданием о Короле-драконе, хозяине Восточного моря.

Легенда гласила, что именно Король-дракон подарил бамбуковую флейту королю Синмуну. Стоило ей зазвучать, как враги и болезни отступали, на иссохшую, изможденную землю обрушивались ливни или же, наоборот, кончался сезон дождей, утихал ветер и успокаивалось море. Увидев силу флейты, Синмун назвал ее Манпасикчок³ и объявил национальным достоянием. Она должна была защищать людей от врагов и мора, но сила ее была такова, что прибегать к ее помощи дозволялось в один-единственный день раз в двадцать лет.

Ли Рим, единокровный брат императора Ли Хо, второго монарха Корейской империи, вошел в покои правителя. В отличие от слабохарактерного монарха, по натуре он был человеком смелым и жестоким, на его точеном лице читалась холодная невозмутимость. Облаченный в черный костюм, он широкими шагами прохаживался по пустым покоям брата. Кёнму, приближенный и правая рука Ли Рима, и другие подчиненные увивались следом.

За дверью их уже давно поджидала охрана. Ли Рим быстро схватил хранившийся в покоях императора Меч Четырех тигров. Гравировка на нем гласила:

«Небо дарует жизнь, а земля укрепляет дух. Луне подвластны морские приливы, а рекам – очертания гор. За вспышкой молнии грохочет гром. Искорени злые умыслы, прислушивайся к здравому смыслу и борись за справедливость».

³ Кит. ##### – флейта, умиротворяющая десять тысяч волн. – Здесь и далее прим. перев., если не указано другое.

На лице Ли Рима появилась презрительная усмешка при виде четких иероглифов. Его взгляд был пропитан ненавистью и злобой и, казалось, мог разить не хуже клинка, который был у него в руках. Кёнму позади хозяина доложил:

– Император в Чхонджонго.

– Идем. То, что мне нужно, именно там. – Ли Рим вышел из покоев, стиснув в руке гравированный меч. Его решимость была непоколебима.

В Чхонджонго с древних времен хранились сокровища империи – от короны и денег до фарфора и мечей. Манпасикчок, двадцать лет спящая глубоко во мраке, наконец-то увидит свет. С первыми лучами Ли Рим завладеет ей.

Бамбуковая флейта положит мир к его ногам.

С силой сжав меч в руке, он шел по коридору. С портретов на стенах на него смотрели правители из династии Чосон⁴, основавшие Корейскую империю. За спиной грохотали выстрелы.

Ли Рим и его приспешники нагрянули внезапно, сметая всех, кто пытался встать у них на пути. Они быстро и жестоко расправлялись с охранниками императора: крепкие, здоровые мужчины падали под градом пуль, и густая багровая кровь струилась из пробитых голов и торсов. Туфли Ли Рима были в чужой крови. Но такая мелочь не могла помешать ему идти к своей цели. Этой ночи он ждал давно. Чем ближе к Чхонджонго, тем больше охранников отдавали свои жизни, пытаясь преградить им путь, – это была воистину бойня. Белая рубашка Ли Рима тоже пропиталась кровью, но разобрать, кому она принадлежала – его человеку или человеку императора, было невозможно. Ли Рим рассмеялся: ноздри щекотал железистый запах пролитой крови. Ночь обещала быть приятной.

Когда массивные двери Чхонджонго распахнулись, тусклый свет озарил портрет императора на стене и его самого, стоявшего поодаль перед бамбуковой флейтой. Лишь потому, что Ли Рим не был сыном императрицы, одежды правителя носил его младший брат. Ли Рима это приводило в бешенство. Он с ненавистью уставился на спину Ли Хо.

Ощувив на себе чей-то взгляд, император обернулся. На мгновение у него перехватило дыхание при виде запачканного кровью брата. Он понял: это измена. Его охранник схватился за пистолет, но Кёнму был наготове и в тот же миг спустил курок. Пуля пробила охраннику голову, он обмяк и упал. А на лице у Его Величества застыл неподдельный ужас.

– Б-брат!.. Что... что, черт возьми, происходит?!

– Ты до сих пор не понял?

– Не делай этого. Опустит меч. Это измена!

Гравированный клинок Ли Рима тускло поблескивал в слабом свете.

– Для тебя, возможно, это только измена, но я поднял меч, чтобы получить нечто большее.

– Ради чего ты готов пойти на убийство? Не боишься кары небесной?

– Кары? Да я как раз хочу стать тем, кто карает с небес, Ваше Величество.

Один шаг. Он всего лишь в шаге от обладания целым миром. Ли Рим подошел к императору и рассмеялся:

– Брат, не бог создал людей. Это слабые люди создали себе бога.

Размахнувшись, он без колебаний вонзил меч в живот младшего брата, вложив в этот удар всю свою злобу. Его Величество содрогнулся от нестерпимой боли. Его и без того бледная кожа стала похожа на мел, а изо рта хлынула кровь. Ли Рим возликовал: император мертв! Он столько времени этого ждал. Наконец он всем докажет, что Ли Хо и в подметки ему не годится.

⁴ Чосон – правящая династия в Корее, с которой, собственно, и началась эпоха императоров. При ней возникла корейская письменность, небывалого расцвета достигли искусство и культура. Государство Чосон просуществовало 500 лет – с 1392 по 1897 год.

Изменник попытался выдернуть меч из обмякшего тела, и фонтан густой крови брызнул ему в лицо. Залитый ею с ног до головы, он удовлетворенно рассмеялся.

Полностью вынув меч, Ли Рим шагнул в сторону, и бездыханное тело императора рухнуло на пол. Предатель швырнул в него окровавленный клинок и забрал из пальцев мертвеца ключ от ларца.

Ненависть раздирала Ли Рима, пока заветный ключ находился в руках его младшего брата. Но теперь ничто не мешало завладеть флейтой. Манпасикчок, одновременно грубая и прекрасная, должна была подарить ему целый мир.

– Отец! – вдруг послышался знакомый голос. Ли Рим и не догадывался о присутствии здесь наследного принца.

В дверях зала Чхонджонго стоял маленький мальчик. Его босые белые ноги были измазаны кровью убитых охранников. Мальчик смотрел на мертвого отца и возвышавшегося над ним дядю, на бамбуковую флейту в его руках, из глаз его, казалось, текли кровавые слезы. Зрелище было ужасающее, но взгляд ребенка при этом оставался ясным.

Сына Ли Хо, кронпринца Ли Гона, Ли Рим ненавидел так же сильно, как и своего младшего брата. Он смотрел на племянника свысока. Этот мальчик, рожденный в императорской семье, как и его никчемный отец, – полноправный наследник престола. Когда он подрастет, станет правителем.

– Император скончался. Ну что ж. Выходит, вы осиротели, Ваше Высочество.

Но принц, глядя на мертвого отца и дядю-убийцу, сумел перебороть слезы, чем немало удивил Ли Рима. Он подумал, отметив свирепый взгляд мальчишки, что из того мог бы получиться император достойней, чем из его отца. Наследный принц очень рано научился писать и считать и вообще проявлял исключительные способности. Но это уже не имело значения. Свидетеля произошедшего Ли Рим не мог оставить в живых.

Ли Гон поднял с пола гравированный меч отца, размером чуть ли не с него самого.

– Думаете, сможете убить меня им? – поинтересовался дядя.

Гон вспомнил значения иероглифов, выгравированных на клинке: отец недавно ему объяснил. Они гласили, что владеть Мечом Четырех тигров может только истинный правитель. Поведая об этом, отец призвал его исполнить предназначение, когда наступит время. Только Гон и не думал, что все случится так скоро.

– Я попытаюсь! – Слезы вновь хлынули по щекам принца. Но он крепко стиснул зубы и подавил накатившие было чувства.

Ли Рим рассмеялся над дерзким мальчишкой, а принц воспользовался моментом и в тот самый миг, когда враг потерял бдительность, изо всех сил рубанул мечом. От неожиданности Ли Рим рефлекторно поднял руку с флейтой, защищаясь от удара.

Хрясь!

Предатель увернулся, но меч разрубил Манпасикчок надвое, глубоко ранив державшую ее руку. Отрубленная половинка флейты с глухим звуком упала на пол, да и Гон, вложив в удар все силы своего маленького тела, не устоял на ногах. Из раны на руке Ли Рима хлестала кровь, а во взгляде, устремленном на обломки флейты, сверкало безумие.

Маленький Гон дрожащими губами произнес:

– Это измена. Охрана, задержать преступника! Я лишаю принца Гыма титула и в соответствии с законом приговариваю к высшей мере наказания! – приказал он, надеясь, что хоть кто-нибудь придет на помощь.

«Принц Гым». В возрасте тринадцати лет Ли Риму, первенцу правителя, присвоили этот титул. Но мать его умерла, так и не став императрицей. Его наивный брат Ли Хо не подозревал об амбициях старшего брата и не догадывался о его истинных чувствах.

Маленький Гон в глазах дяди был ничуть не лучше Ли Хо: он также стал наследным принцем по праву рождения, как и его беспечный отец. И ребенку было невдомек, какую цен-

ную вещь он только что сломал. Точно так же, как и Ли Хо не понимал ценности Манпасикчок, хотя у него в руках был весь мир. А точнее – два совершенно разных мира.

– Ты впервые в жизни заговорил как кронпринц, племянничек, – Ли Рим, четко выговаривая каждое слово, шагнул к Гону.

Кёнму и его головорезы взяли мальчика на мушку. Принц широко распахнул глаза, заметив оружие в его руках. Но верному псу предателя не было дела до чувств ребенка. Его волновало лишь слово хозяина.

– Жду вашего приказа.

– Я сделаю это сам.

Переполненный гневом, Ли Рим поднял половинки флейты и пошел на племянника. Одной рукой он сдавил Гону шею, а другой воткнул ему в горло острый обломок Манпасикчок. Из глубокой раны тут же хлынула кровь и заструилась по флейте.

– Всю жизнь я ждал этого момента. Скрывал свои желания, собирал людей, терпел наших глупых отцов и смиренно ждал! Да как ты смеешь? Глупый мальчишка. Бесполезный, никчемный ребенок. Решил мне все испортить?

Ли Рим словно обезумел. Он так сильно сдавил горло племянника, что тот начал задыхаться. На помощь кронпринцу так никто и не пришел. И, смирившись с мыслью о смерти, мальчик медленно закрыл глаза.

На какой-то момент Гон полностью потерял сознание. Очнулся он от звуков флейты, доносившихся издалека все громче и громче.

И вдруг – бах, бах, бах! – один за другим загрохотали выстрелы. С потолка посыпались осколки стекла. В Чхонджонго, захваченном подчиненными Ли Рима, воцарился полнейший хаос.

Откуда ни возьмись появился загадочный человек в маске и кепке. Завязалась перестрелка. Человек в маске попадал точно в цель и уворачивался от вражеских пуль так, словно заранее знал, откуда они прилетят.

Предатель, душивший принца, вскочил и стал озираться. Незнакомец взял его на прицел. Кёнму успел оттолкнуть хозяина и плечом поймал предназначенную ему пулю. Ли Рим упал и выронил из рук кусочки флейты, а маленький Гон наконец-то смог дышать и немного пришел в себя.

Мальчик не знал, кто этот человек, но одно понимал: он пришел его спасти. Прокашлявшись, кронпринц потянулся к обломкам Манпасикчок и зажал в кулаке одну ее половинку. Что-то подсказывало ему, что он должен сохранить хотя бы эту часть. Звуки флейты, пробудившие Гона, Ли Рим не мог не услышать.

Вторую половинку Манпасикчок схватил изменник и настойчиво искал первую. Тратить время на незваного гостя не входило в его планы, нужно было спешить. Из упавшей на пол рации наконец-то послышалось:

– Чрезвычайное происшествие! В Чхонджонго чрезвычайное происшествие!

Очевидно, до этой минуты Ли Рим и его люди глушили сигнал рации.

– Ваше Высочество! Как только прибудет охрана, вы уже не сможете бежать! – пытался убедить хозяина Кёнму, придерживая его за плечи, но Ли Рим еще не нашел вторую часть флейты. Когда он перевел взгляд на племянника, совсем рядом просвистела пуля. Нет, здесь больше нельзя оставаться.

– Уходим.

Ли Рим, плюясь кровью, был вынужден отступить, прихватив с собой только одну половину Манпасикчок: флейта была целью всей его жизни. Пригнувшись и прячась от пуль за своими подчиненными, он быстро вышел из Чхонджонго.

Незнакомца же пули не задевали, и, отстреливаясь, он смог приблизиться к мальчику. Убедившись, что принц жив, его спаситель тоже поспешил к выходу: вскоре должны были

появиться императорские гвардейцы. Сквозь туман в глазах Гон не мог четко разглядеть незнакомца, но попытался задержать. Рука за что-то зацепилась, и на пол из кармана человека в маске выпал какой-то предмет. Принц поднял его и зажал в кулаке вместе с обломком бамбуковой флейты. Спаситель быстро исчез из поля зрения мальчика.

* * *

Скрывшийся с места преступления принц Гым был объявлен в розыск и лишен титула за измену и убийство императора Ли Хо. А полгода спустя императорские гвардейцы обнаружили его на берегу моря и расстреляли. Поскольку в Корейской империи каждый знал изменника в лицо, вечно скрываться от гвардейцев императора он в любом случае не смог бы. Люди говорили, что смерть его была жалкой, но Гону все казалось слишком подозрительным. «Правда ли он умер?» – думал молодой император.

Ли Гон по сей день отлично помнил все, что случилось той ночью двадцать пять лет назад. Как липли к полу его босые ноги, когда он шел по коридорам, залитым кровью невинных, и как от нее смердело. Как сильные дядины руки сжимали его шею и как медленно гасло сознание. Какой ужасный страх он испытал при виде бездыханного тела отца. Эмоции были такими же яркими, словно все произошло только вчера.

Однако Гон, по воле случая ставший правителем в столь юном возрасте, не любил выставлять чувства напоказ. Он неторопливо подошел к своему столу и сел, пытаясь успокоить колотившееся сердце. К счастью, в нем было достаточно силы, чтобы тени воспоминаний не смогли поглотить его разум.

Трагедия той ночи двадцать пять лет не давала Гону покоя. И в этом не было ничего странного, хоть и говорят, что со временем страх, печаль и шрамы истончаются.

Почему тот, кто спас его в ту ночь, так ни разу и не объявился, ни разу не пришел к Гону?

Чо Ён считал, все потому, что Гон повзрослел и теперь не нуждается ни в чьей помощи, но император не мог принять его объяснений. Неужели не любопытно хотя бы взглянуть на того, кого однажды спас, пусть даже спасенный давно может сам за себя постоять?

«Алиса в Стране чудес».

В детстве Гон часто читал эту книгу, а сейчас раскрыл ее там, где между страниц лежало удостоверение личности.

«Полиция Сеула, лейтенант Чон Тэыль, дата рождения: 27.05.1990».

Собранные волосы, правильные черты лица и застенчивая улыбка. Да, Гону было интересно, почему она не приходит. Сегодня точно он видел ее.

Полицейское удостоверение в его руках было тем самым предметом, что выпал из кармана его спасителя. И оно вызывало кучу вопросов. Глядя на него, Ли Гон ежедневно спрашивал себя: «Она причастна к моему спасению? Почему я выжил?» – так часто спрашивал, что это вошло у него в привычку. За двадцать пять лет Гон сильно сроднился с девушкой на фотографии. Она и утешала, и успокаивала его. Ведь если подумать, только благодаря ей он и выжил.

На обратной стороне удостоверения стояла дата выдачи: *«11 ноября 2019 года».*

Ли Гон подобрал его двадцать пять лет назад, сейчас 10 сентября 2019-го. Значит, через два месяца наступит тот же день.

И еще загадка: среди родившихся в 1990 году в Корейской империи не было зарегистрировано ни одной девочки с именем Чон Тэыль. Будто и впрямь в ту ночь Ли Гона спас кролик с часами из неведомого мира.

* * *

Гон пытался найти хоть какие-то следы Тэыль, а теперь и следы девушки, похожей на нее, но это было очень непросто. Бандиты, устроившие перестрелку на соревнованиях, заявили, что и не думали затевать террористический акт против императора, просто искали девчонку, которая задолжала им приличную сумму денег. Камеры видеонаблюдения это подтвердили. В любом случае бандиты его мало заботили. Ему нужна была та девушка, но ни полиция, ни Ён не смогли обнаружить ни единой зацепки, кем она могла быть.

Ли Гон вышел и неторопливо направился к конюшне. В одной руке он держал хлыст, а в другой ведро с морковкой для Максимуса. По периметру были выставлены охранники. Хотя дворец был великолепно защищен, из-за недавнего происшествия на соревнованиях охрану императора пришлось усилить.

По пути в конюшню он внезапно услышал чьи-то шаги и остановился. Шаги отчетливо доносились из закоулка за оградкой, куда не дотягивался солнечный свет. Правитель насторожился и, нахмурившись, сосредоточился на этом звуке. В тот самый миг из-за угла выскочил кролик с часами, который уже несколько дней не выходил у императора из головы, а точнее, девушка в черном капюшоне с пришитыми к нему кроличьими ушами.

В изумлении Гон выпустил из рук ведро и, не отводя взгляда от убегающей девушки, громко свистнул. Максимус, услышав свист, быстрее ветра примчался к хозяину. Император взлетел коню на спину и приказал оторопевшему охраннику:

– Передайте капитану Чо, что я сам проверю, часы это или кролик.

Не сказав больше ни слова, он быстро взмахнул хлыстом и усакал прочь.

Охранники вскочили на лошадей, готовые мчаться за Его Величеством. Командир Хопиль срочно связался по радиации с Чо Ёном:

– Где вы, капитан?

– ВИП миновал точку шесть. Прием.

– На точке четыре. Докладывайте о каждой отметке. Прием, – по радиации диктовал Ён в диспетчерскую, где на камерах наружного наблюдения отслеживали перемещения монарха.

Хопиль с остальными охранниками подстегивали лошадей, пытаясь нагнать Максимуса с императором.

Максимус тем временем уже миновал поле для верховой езды и вошел в бамбуковый лес. Это была необыкновенная роща: тысячи стройных стволов устремлялись ввысь, и стоило оказаться под их сенью – ты словно окунался в тишину и покой, будто попал в совершенно другой мир. Ли Гон замолчал и огляделся. На этот раз он ясно видел кролика с часами. Но тот снова как сквозь землю провалился, не оставив никакого следа.

Неожиданно налетел порыв ветра, и роща тревожно зашумела. Гон удивленно уставился в небо. Голубая высь быстро менялась: ее накрыло мрачной пеленой, и огромная ветвистая молния с треском расколола воздух. Максимус заржал и замотал головой. Хозяин мягко погладил коня, чтобы тот успокоился, а сам продолжал осматриваться. Чувство неизвестности щекотало нервы.

В этот момент по роще разнесся звук флейты. Тот самый звук, который он слышал той ночью двадцать пять лет назад и который никогда не забывал. Ли Гон как одержимый погнался Максимуса туда, откуда доносился звук. Густые заросли бамбука расступились, образовав природную тропу. И в конце ее перед взором Гона выросло что-то громадное.

По обе стороны высились каменные флагштоки Танганджиджу⁵. Но Ли Гон не припомнил, чтобы что-то подобное было на территории дворца. Сначала он даже растерялся, очаро-

⁵ Кор. #####, ##### – флагшток, каменные колонны.

ванный фантастическим зрелищем, затем сильнее сжал в руке хлыст: в нем хранилось то, что император берег как зеницу ока.

После той ночи, когда Манпасикчок раскололась пополам, Гон спрятал обломок флейты в этот хлыст. Ли Рим тогда завладел лишь одной ее частью, а вторую найти так и не смог. И он ни за что не расстался бы даже с этим обломком. Ведь чтобы завладеть флейтой, он пошел на предательство и жестокое убийство родных и ради достижения своей цели был готов на любое зверство. Словно взять в руки Манпасикчок для него означало завладеть всем миром.

Может быть, именно поэтому Гон не верил, что найденное тело действительно принадлежало Ли Риму. Вполне могло оказаться, что предатель до сих пор жив. А все потому, что на трупе не нашли ничего похожего на бамбуковую флейту.

Император перевел взгляд с хлыста на Танганджиджу и, поддавшись порыву, решился – встряхнул поводья и направил коня между двух каменных колонн. Максимус громко заржал и побежал во весь опор. Между колоннами возникла массивная дверь, и всадника затянуло внутрь.

Над головой правителя загремел гром и засверкали молнии. Затем перед ним раскинулся иной, дивный мир с умопомрачительными видами. Гон в замешательстве подумал было повернуть назад, но, оглянувшись, понял, что до мира, из которого он пришел, слишком далеко. Флагштоков практически не было видно. Возможно, вернуться назад уже не получится.

Гон скакал сквозь пространство за пределами измерений, не подчинявшееся никаким законам природы. Как Алиса, которая побежала за кроликом с часами и попала в неведомый мир. На ум ему пришел отрывок из сказки:

*«... В тот же миг Алиса юркнула за кроликом с часами, не думая о том, как же она будет выбираться обратно. Она все падала и падала. Неужели этому не будет конца?..
– Интересно, сколько миль я уже пролетела? – сказала Алиса вслух»⁶.*

⁶ Кэрролл Л. Алиса в стране чудес. Глава I. Вниз по кроличьей норе. Перевод Н. Демуровой.

Глава 3. Параллельный мир

По пути домой после очередного тяжелого рабочего дня детектив полиции Тэыль попала в ужасную пробку. Впереди уже высилась бронзовая статуя адмирала Ли Сунсина, но плотный поток машин практически намертво заблокировал дорогу. Тэыль положила руки на руль и недовольно вскинула голову.

Сегодня все силы ушли на поимку владельца сайтов нелегальных азартных игр. Поймать-то его поймали, вот только дело приняло неожиданный поворот: выяснилось, что этот человек также замешан в убийстве. Где и как оно было совершено – еще предстоит выяснить. Вероятно, из-за этого с завтрашнего дня Тэыль ждет много сверхурочной работы. Размышляя о случившемся, она прислонилась головой к стеклу в ожидании, когда же дорога освободится. Подняв глаза и посмотрев в зеркало заднего вида, она резко выпрямилась и воскликнула:

– Что это?!

В зеркале появилось отражение девушки в черном капюшоне. Лицо у нее было в точности как у Тэыль, но это был другой человек. По телу Тэыль побежали мурашки. Она оглянулась проверить заднее сиденье и никого там не увидела, а когда снова посмотрела в зеркало, то обнаружила только свое отражение.

– Черт, напугала. Жуть какая! Да уж, старость не радость. Мерещится тут всякое... А это еще что? Что за ненормальный?

Наблюдая за происходящим на дороге, Тэыль не верила своим глазам. К счастью, в этот раз зрелище было не страшное – можно сказать, впечатляющее: между машин, застрявших в пробке, фланировал мужчина... верхом на коне. Тэыль усмехнулась и, взяв в руки рацию, громко произнесла:

– Мужчина на лошади! Остановитесь. Хотя нет, как же правильно сказать... А, уважаемый всадник, прижмитесь, пожалуйста, к обочине!

Люди на улице застыли с широко раскрытыми от удивления глазами.

Это была не просто большая лошадь – элегантный белый конь, будто сошедший со страниц сказок, и под стать ему был всадник, внешность которого никто бы не назвал посредственной. А всадник как ни в чем не бывало неторопливо ехал прямо по проезжей части на площади Кванхвамун, словно просто возвращался с работы домой.

– Сейчас же остановитесь у обочины! – несколько раз повторила Тэыль на случай, если мужчина на лошади не расслышал предупреждение, но он продолжал отдаляться.

Машина Тэыль была зажата со всех сторон, и выбора не оставалось. Тяжело вздохнув, Тэыль повесила на крышу проблесковый маячок и включила сирену.

Когда она выехала на автобусную полосу и погналась за нарушителем, он уже стоял посреди площади. Люди окружили его и перешептывались. Несомненно, такого они еще не видели. И происходящее, без сомнений, противоречило правилам дорожного движения. Тэыль с выражением полного недоумения на лице подошла к мужчине. Он без конца озирался по сторонам, будто что-то искал. Взгляд временами затуманивался, но тут же прояснялся, в глазах читалось множество вопросов.

Место вроде было похоже на Сеул, но выглядело совершенно иначе, – своим острым взором мужчина отметил немало отличий. В Сеуле, который он знал, статуя Ли Сунсина стояла за главным дворцом в Пусане, но почему-то оказалась на Кванхвамуне. На большом электронном табло появилась яркая картинка: «Королева Ёна: зарождение новой легенды». Но, будь он в Корейской империи, на табло красовалось бы его собственное изображение.

Гон медленно моргнул. Мир был определенно другой, но что же произошло?

– Уважаемый мужчина на лошади! – позвал его звонкий голос.

Гон, погруженный в раздумья, повернулся на зов и пришел в еще большее замешательство. Невероятно, но перед ним стояла та самая девушка, на фотографию которой он смотрел сотни раз. И в тот же миг его охватила необычайная радость, ведь он так долго ее искал, так отчаянно жаждал увидеть.

– Вы не подумали, что своими действиями затрудняете движение?

Гон не понял, что именно сказала Тэыль: он был поражен ее существованием, она стояла перед ним живая.

– Спускайтесь с лошади. Где вы вообще взяли животное? В любом случае вы нарушили правила дорожного движения и заработали штраф, а если конь справит нужду прямо на площади, я вам такой штраф выпишу – мало не покажется.

Гон ничего не ответил, лишь пристально смотрел на Тэыль.

– Почему вы так уставились на меня? А, забыла представиться. Я из полиции. Немедленно спускайтесь с лошади. И предъявите документы.

Тэыль достала из кармана удостоверение, повесила его себе на шею и двинулась к всаднику. Подойдя ближе, она засомневалась, что толпа зевак сбежалась посмотреть на коня. Нарушитель порядка был безумно привлекателен. «Красивый, нечего сказать», – подумала девушка, но сейчас ее это волновало меньше всего.

Всадник быстро спешил. Не отрывая глаз от Тэыль, подошел к ней, схватил удостоверение и стал внимательно читать. Вот, черным по белому, имя: Чон Тэыль.

Резкий порыв ветра качнул Тэыль в его сторону, их тела едва не соприкоснулись. Пораженная выходкой странного мужчины, девушка удивленно смотрела на него. А тот, в свою очередь, молча раз за разом переводил взгляд с фотографии на Тэыль, пытаясь их сравнить. Наконец очнувшись от изумления, Тэыль раздраженно спросила:

– Что вы себе позволяете?

– Вот я и нашел тебя, лейтенант Чон Тэыль, – ответил Гон.

В ту ночь, когда он едва не умер, его спаситель оставил лишь одну зацепку – полицейское удостоверение. Со временем простое любопытство уже давно переросло в тоску, и встреча с Тэыль взволновала сердце Гона. Не в силах контролировать свои чувства, он обнял Тэыль так крепко, словно боялся снова ее потерять.

– Вы что творите? С головой непорядок?

Гон надеялся на вечность, но это было лишь мгновение. Тэыль быстро выскользнула из его объятий, и он отпустил ее легче, чем сам того ожидал. Взгляд Гона был наполнен печалью, и то, как он схватился за Тэыль, отражало глубокое отчаяние, таящееся в душе. Тэыль же решила, что это просто какой-то сумасшедший. Ей бы рассердиться, а то и ударить его за такой поступок, но почему-то ей было трудно злиться. Успокаивая бешено колотящееся сердце, она спросила:

– Вы же видели удостоверение. Что за отношение к офицеру полиции?

– Это приветствие.

– Что?

– Рад встрече с тобой. Ты действительно существуешь, просто все это время была в другой вселенной. Прошло целых двадцать пять лет, а ты все еще лейтенант.

Тэыль проверила свое удостоверение. На лицевой стороне, которую рассматривал этот чудак, значилось только имя, а звание было написано на обороте. Лицо Тэыль заметно напряглось.

– Откуда вам известно мое звание? – спросила она.

– Мне давно все известно. Хотя ты вряд ли мне поверишь.

– Разумеется, не поверю. Гражданин, повторяю: предъявите, пожалуйста, документы.

Несмотря на всю серьезность, с которой говорила Тэыль, Гон не сдержал улыбки. Перед ним та самая девушка с фотографии на удостоверении, она правда существует. Человек, который по непонятной причине в одиночку кинулся спасти его той ночью, теперь стоял напротив и задавал вопросы.

Однако было непохоже, что она его узнала. Неудивительно, что Тэыль так смутилась. Но Гон не собирался ничего объяснять, лишь счастливо смеялся, и Тэыль подумала: «Мордашкой-то он вышел, но знать бы, что у него на уме».

– Как же быть? У меня нет документов.

– Как это у вас нет документов?

– Они мне не нужны, меня и так все знают. Хотя в это ты тоже не поверишь.

Тэыль не успела ничего ответить, так как Гон быстро продолжил:

– Я очень взволнован этой встречей, а ты, я вижу, смущена, поэтому объясню все вкратце. Я император Корейской империи. Когда я гнался за подозрительным человеком, вдруг грянул гром, сверкнула молния и я оказался здесь. Сначала я был в недоумении... Но потом подумал и понял, что прошел через границу миров и попал в параллельный мир.

– Параллельный мир?

– Да, он немного отличается от моего. Похоже, у вас правит королева, а не император, – сказал Гон, указывая на электронный рекламный щит.

Лицо Тэыль исказила гримаса.

– И кажется, народ любит свою королеву, – добавил Гон.

Помолчав мгновение, Тэыль с сарказмом ответила:

– Конечно, мы любим королеву Ёну⁷. Все в стране ее обожают.

– Вот и меня мои подданные любят. Давай так. Для начала проводи меня к своей королеве, а потом накорми и напои моего коня. Он все-таки чиновник седьмого ранга.

– И как же я вас к ней отведу? Сначала билет купите!

Тэыль казалось, что она сходит с ума, и ей было все труднее держать себя в руках. В «объяснениях» она не нашла ни одного ответа ни на один из шести основных вопросов⁸.

– Кажется, мы друг друга не совсем понимаем, да?

– Только сейчас дошло? Как же меня это злит! – Тэыль постаралась успокоиться и, глядя мужчине в глаза, еще раз все прояснить: – То есть вы утверждаете, что прибыли из параллельного мира, который называется Корейская империя, и вы там император, по пути сюда сверкали молнии, а этот конь – чиновник седьмого ранга. Я все верно поняла?

Но как бы ни пыталась Тэыль расставить все точки над «i», история звучала абсурдно. В конце концов она не выдержала и перешла на грубость:

– Что за бред? Откуда ты, такой придурок, взялся?

⁷ Ким Ёна – южнокорейская фигуристка, выступающая в одиночном катании. Олимпийская чемпионка (2010).

⁸ Правило шести вопросов: кто, где, как, когда, зачем и почему.

– Так вот какой у тебя характер?

Слова Тэыль застали Гона врасплох. Ее смущение его не слишком удивило, но уж больно она была с ним строга.

Разгорячившись, Тэыль сняла с запястья резинку и собрала волосы. Завязав хвостик, она сказала:

– Да, я такая. А что?

– Это что-то новенькое. Я думал, ты ласковая...

– Что ж, я тебя выслушала, теперь ты послушай меня. Ты не предъявил документы по требованию, нарушил правила дорожного движения, а также без разрешения прикасался к полицейскому при исполнении. У тебя есть право хранить молчание, твой адвокат может присутствовать при допросе. Советую не дергаться, иначе будет больно.

Гон колебался, не зная, как поступить, а Тэыль тем временем быстро схватила его за руку и выкрутила ее. Никому в империи не было дозволено прикасаться к нему без разрешения, а уж тем более причинять боль. Лицо Гона помрачнело, он застонал:

– А-а-а, моя рука! Я император Корейской... а-а-а, больно же!..

Хватка Тэыль была не по-женски крепкой – Гон не мог пошевелить рукой. Девушка выглядела так пугающе, и он решил не протестовать. В этом мире свои законы, и не остается другого выбора, кроме как следовать им и подчиниться Тэыль. Встреча, которой Гон с нетерпением ждал двадцать пять лет, закончилась для него арестом.

* * *

В полицейском участке, куда ежедневно приводят всевозможных нарушителей порядка и подозрительных личностей, никогда не бывает тихо, но сегодня случилось нечто из ряда вон выходящее. Полицейские и несколько детективов рассматривали белого коня, стоявшего на привязи рядом с парковкой. Всем было интересно, почему кто-то выбрал лошадь, а не машину.

А этот кто-то тем временем сидел на допросе у третьей опергруппы в отделе по расследованию особо тяжких преступлений.

– Повторяю вопрос еще раз: как ваше имя?

Так и не попав домой, Тэыль вернулась в участок, и это ее ничуть не радовало. Зато Гон был расслаблен и уверен в себе, допрос его как будто нисколько не пугал. Он важно восседал на стуле, всем своим видом олицетворяя величие. На его фоне скорее детектив полиции Тэыль выглядела как задержанная.

– Ну, я, конечно, могу сказать имя, но называть меня так все равно нельзя. Я тоже повторяю – еще раз. Меня нельзя звать по имени.

Было очевидно, что сотрудничать со следствием он не намерен.

Тэыль приподняла брови:

– Раз так, для удобства запишем тебя как Ким Гэттон⁹.

– Почему сразу Гэттон? Почему не Хон Гильдон¹⁰? К тому же моя фамилия не Ким!

– Ким Гэттон, вынимай все из карманов и выкладывай на стол. Не достанешь сам – это сделаю я, – понизив голос, решительно произнесла Тэыль.

Гону ничего не оставалось, кроме как подчиниться. В конце концов, стоило подумать о Максимусе: Гон уехал из дворца в одной верхней одежде и не взял с собой никакого угощения для коня, так что выбора не было. Он положил на стол хлыст, который держал в руках, и достал из внутреннего кармана кошелек. Тэыль надела перчатки из латекса и принялась за дело.

⁹ Если переводить дословно с корейского, она зовет его Ким Собачья Какашка.

¹⁰ Персонаж из корейского романа «Сказание о Хон Гильдоне», его часто сравнивают с английским Робин Гудом.

Хлыст Тэыль не заинтересовал: ничего особенного она в нем не заметила, поэтому сразу обратилась к кошельку. Как и следовало ожидать, никакого удостоверения личности там не было – только всякие странные вещи: пластиковая карта с изображением цветка сливы (пропуск во дворец, но Тэыль, конечно, это было неведомо), красивые с виду, но неизвестные в Республике Корея визитки и даже талисман.

– Она и сюда его положила! Придворная дама так выражает беспокойство за императорскую семью и страну. Надеюсь, ты поймешь.

«Такой красивый и так нагло и уверенно врет», – подумала Тэыль. Она некоторое время пристально смотрела на Гона, а после открыла отделение для денег. Такие купюры Тэыль видела впервые в жизни.

– Сто тысяч вон?

– А что тебя удивляет?

В Республике Корея нет купюр такого номинала, но деньги выглядели прямо как настоящие. Тэыль не могла припомнить, чтобы лицо на них встречалось ей на страницах учебников по истории. Но больше ее изумило другое: портрет словно писали с человека, что сидел перед ней. Потрясая купюрами, она спросила:

– В монополию играл? Много земли купил?

– Можно повежливее?

– А кто с самого начала был со мной на «ты»?

– Ну так я на три года старше, считай, старший брат.

– Вот это вряд ли, я единственный ребенок в семье. Надо же, выглядят как настоящие деньги. С такими можно и мошеннические схемы проворачивать, поэтому в целях предотвращения возможных преступлений я их конфискую, – Тэыль положила купюры в прозрачный пакет.

В этот момент пришла Кённан из отдела судебно-медицинской экспертизы: по просьбе Тэыль она принесла все необходимое для снятия отпечатков пальцев. Передавая его Тэыль, она, естественно, не могла не заметить Гона. «Не слишком ли величественно он выглядит для преступника?» – подумала Кённан.

– Что это? – спросил Гон.

– Документов у тебя нет, сотрудничать со следствием ты отказываешься – значит, личность не установить. Поэтому придется проверить отпечатки пальцев. Давай руку.

– Никому не дозволено прикасаться к моему телу... А-а-а... Больно!

Тэыль в очередной раз схватила Гона за руку и снова лишила его выбора – пришлось согласиться на процедуру.

– Не думай, что меня легко одолеть. Я много занимаюсь спортом, поэтому тело у меня крепкое и натренированное. Судя по твоему взгляду, ты мне не веришь. Но надеюсь, что однажды смогу тебе это доказать.

Его голос был так же красив, как и лицо. «Ага, вот только несет он чушь – в этом вся проблема», – подумала Тэыль и передала комплект для снятия отпечатков Кённан. Через пару часов она сможет наконец узнать, кто же этот ненормальный, явившийся из параллельного мира.

Сняв отпечатки, Тэыль сразу же отправила задержанного в камеру. Слушать дальше его бред она не собиралась, уж лучше обратиться к делам.

– Дай мне подушку. Ну или стул. Я никогда не сидел на голом полу!

Поняв, что задержанный намерен до конца разыгрывать этот спектакль, Тэыль воткнула в уши беруши и углубилась в документы.

Сегодня полиция задержала некоего Ким Бонмана, подозреваемого в организации нелегальных азартных игр и нарушении закона об электронных финансовых операциях. А вдобавок, кажется, и в убийстве: при обыске в багажнике его машины обнаружили труп человека.

Ким Бонман, конечно, утверждал, что понятия не имеет, откуда он там взялся. Следствие выяснило, что погибшего звали Ли Сандо, Тэыль уже связалась с его женой и рассказала о случившемся.

Просматривая дело, Тэыль все больше хмурилась. Между тем сегодняшний странный нарушитель никак не мог уговориться. Вот уже два часа он сидит за решеткой, а ведет себя как настоящий император – снова и снова требует исполнения своих прихотей. Тэыль на его фокусы принципиально не обращала внимания.

– Я знаю, ты меня слышишь! – закричал вдруг задержанный.

Тэыль все больше сомневалась, в своем ли уме этот мужчина.

– Так это он? Тот самый принц на белом коне? – спросил молодой человек, неожиданно вошедший в помещение третьей опергруппы по расследованию особо тяжких преступлений.

Это был Ынсоп, находившийся на гражданской службе. Услышав его голос, Гон моментально вскочил с места и вцепился в решетку камеры, глазами буравя вошедшего. Ынсоп мысленно заключил: с виду красавчик, но наверняка рыльце в пушку, видал он таких.

Но Гон недаром встрепелся. «Одно лицо», – подумал он. Человек как две капли воды походил на Чо Ёна, с которым они вместе выросли, за одним исключением: Ён всегда носил черный костюм и держал осанку. Гон отлично знал Ёна, равно как и Ён отлично знал Гона. Он был уверен, что ни с кем его не спутает.

– Ён!.. – с надеждой позвал Гон.

– Чего уставился? – холодно ответил Ынсоп и прошел мимо.

– Он не принц, а император. Говорит, что не может сидеть на голом полу, – с издевкой заметила Тэыль, вынимая беруши.

Гон посмотрел на Тэыль и с негодованием ответил:

– А я что говорил! Ты все слышишь!

– А, тогда буду звать его король Артур. Начальник полицейской службы просил передать это третьей группе.

Передавая папку Тэыль, Ынсоп игриво задвигал ягодицами. Это сбило Гона с толку. Нет, этот человек не может быть Ёном. Даже если не брать в расчет провинциальный говор, то таких неприличных телодвижений Ён не позволял себе даже в детстве.

– Нет. Это не мой Ён... – растерянно произнес Гон.

Теперь он окончательно убедился, что попал в параллельный мир.

Ынсоп наклонил голову и посмотрел на человека за решеткой, бормочущего что-то себе под нос и как будто чем-то потрясенного. Пушистые русые кудряшки затряслись на голове Ынсопа, и он спросил:

– Ён? Кто такой Ён? Меня зовут Чо Ынсоп.

– Ты чего так послушно ему отвечаешь? Не разговаривай с ним, – раздраженно сказала Тэыль.

– Нельзя игнорировать людей, если есть что сказать. Там на улице такой конь! Выглядит потрясно.

Еще один болтун пришел нарушить ее спокойствие. Тэыль обхватила голову ладонями в ожидании, когда Ынсоп замолчит. Наконец позвонила Кённан с результатами анализа отпечатков пальцев.

Тэыль выслушала отчет, и голова у нее разболелась еще больше. Совпадений по отпечаткам не обнаружено ни в одной базе. Мужчине больше тридцати – маловероятно, что у него ни разу не снимали отпечатки пальцев. Тэыль была уверена, что Кённан назовет ей имя. «Может, он потерялся еще ребенком, до того, как успели снять отпечатки?» – предположила Тэыль.

Ну что ж, значит, придется прибегнуть к тесту ДНК. В отчаянии она достала комплект для теста, в полном замешательстве посмотрела на задержанного и почувствовала себя неправой.

Пытаясь скрыть смущение, она выпустила мужчину из камеры и поднесла ватную палочку к его рту:

– Открой рот пошире.

– Проверила мои отпечатки пальцев и не получила результатов, так?

Рука Тэыль замерла. «А он быстро соображает», – подумала девушка.

– Это означает, что меня нет в этом мире. Получается, миры все же различаются.

Тэыль ощутила некое замешательство. Мужчине тридцать, но отпечатки невозможно найти ни в одной базе. А если и тест ДНК ничего не покажет? «Не ведись на его уловки», – приказала она себе, пытаясь успокоиться, и бросила резко:

– Так и будешь бред нести? Открой рот, сказала.

– Как меня нет в твоём мире, так и тебя нет в моём мире. Я потратил много времени и сил, чтобы тебя найти. Ведь единственными зацепками были фотография и дата рождения.

– Фотография? Хочешь сказать, у тебя есть моя фотография?

Эта новость неприятно поразила Тэыль. Заявление странного мужчины, что он якобы перешел из параллельного мира, уже звучало безумно, но не сильно волновало Тэыль. Но он утверждает, что знает ее, а это имеет прямое к ней отношение и становится важным.

– Откуда? И зачем тебе моя фотография? Кто ты на самом деле такой? И что значила та фраза, которую ты сказал при встрече? «Наконец-то я нашел тебя». Что значит это «наконец»?

– Тебе стоит беспокоиться о своей шее. Любой, кто со мной в таком тоне разговаривает, лишается головы.

– А ты, случаем, не шпион? Твое задание – взорвать полицейский участок? Поэтому ты за мной следил?

– Ты не настолько важная персона, чтобы за тобой следить.

– Не передергивай! – почувствовав неладное, Тэыль внезапно закричала.

Зрачки Гона, который всегда отвечал без запинки, расширились. «А правда ли я знаю Тэыль?» – подумал он. Фотография, имя, дата рождения и социальный статус – вот и вся информация. Она была совершенно незнакомым ему человеком.

– Ты была мне любопытна, и я часто о тебе думал. Вживую ты выглядишь лучше.

От удивления Тэыль потеряла дар речи.

– В моём мире тот парень, – продолжил Гон, – капитан императорской гвардии. Но существуют люди, такие как мы с тобой, которые есть только в одном мире.

– Долго мне еще слушать про параллельный мир? Где доказательство?

– Оно прямо перед тобой, я и есть доказательство. Я пришел из другого мира.

Тэыль хотелось думать, что он просто очередной сумасшедший, однако для человека, несущего бред, он выглядел слишком серьезным. Мужчина не сводил с нее глаз, и, словно под гипнозом, она тоже не могла отвести от него взгляд. «Что все это значит?» – размышляла Тэыль. В спокойных, неподвижных глазах она видела свое отражение и чувствовала себя совершенно обескураженной: подумать только, в такой нелепой ситуации она еще и колеблется. Тяжело вздохнув, она раздраженно спросила:

– Почему ты так на меня смотришь?

– А как нужно смотреть?

– Так, чтобы тебя нельзя было неправильно понять. Потому что сейчас у тебя взгляд в точности как у преступника. Причем закоренелого. Других доказательств нет?

Гон прекрасно понимал, что его история выглядит абсурдно, и все же надеялся, что когда-нибудь Тэыль ему поверит. Двадцать пять лет он с нетерпением ждал этой встречи, думая, что Тэыль тоже ждет. Но девушка казалась абсолютно безразличной. Страшно разочарованный, Гон тем не менее взял себя в руки. По крайней мере Тэыль хотела знать, кто он на самом деле.

– Лейтенант Чон Тэыль, я вкратце тебе все объясню. Если хочешь понять, что случилось, слушай внимательно. Альберт Эйнштейн открыл квантовую механику, в соответствии с кото-

рой паралл... Слушай, не знаю насчет остального, но глаза у меня правда красивые. Просто глубоко посаженные, – объяснил Гон, задетый высказыванием по поводу взгляда.

Гон был прирожденным математиком. Ему доставляло несказанное удовольствие доказывать то, что никто не может доказать, и изучать фундаментальные проблемы. Со временем это стало неким смыслом его существования.

– Квантовая механика говорит о существовании параллельных вселенных. Подобно тому как свет проявляет себя одновременно как волна и как поток частиц, не исключено, что материя, также состоящая из отдельных частиц, может одновременно быть и волной¹¹. Если наша Вселенная состоит из частиц и все они являются волнами... Волны не имеют фиксированного положения, поэтому одна частица может быть одновременно...

В то время как Гон объяснял теорию квантовой механики, взгляд Тэыль все более затуманивался. В какой-то момент картинка на заставке рабочего стола начала вращаться, словно планета в космосе, увлекая за собой и Тэыль.

– ...может быть одновременно в двух местах. Следовательно, появляется возможность существования параллельных вселенных.

В конце концов, вместо того чтобы напрягать голову и пытаться понять, что там говорит этот человек, Тэыль решила действовать руками. Пока он с энтузиазмом излагал теорию, она воспользовалась моментом и засунула ему в рот ватную палочку, чтобы взять образец ДНК.

* * *

Спустя некоторое время оба вышли из полицейского участка.

– Отпускаю, потому что я добрый полицейский. Считай, что тебе повезло, – снисходительно бросила Тэыль и передала Гону хлыст и кошелёк, правда, без купюр.

Гон с холодной усмешкой покачал головой:

– Причин для задержания нет, поэтому меня бы все равно отпустили через сорок восемь часов.

– А я отпустила тебя даже раньше! Как с тобой связаться, когда появятся результаты теста ДНК?

– Ах да. Можешь найти меня здесь. Слышал, это недалеко от твоего дома. – Гон вытащил из кармана записку с адресом роскошного отеля.

Тэыль нахмурила брови и спросила:

– Кто же тебе сказал, что это рядом с моим домом?

– Тот парень из участка. Кажется, его зовут Ынсоп. Слышал, он учился с тобой в средней школе, но был в классе на год младше. Твой отец правда владеет академией тхэквондо?

Тэыль не знала, правда ли Ынсоп все разболтал. Она по-прежнему считала, что этому мужчине не стоит доверять. «И почему только Ынсоп повелся на рассказы этого мошенника?» – подумала она. Однако Тэыль признавала, что он весьма красноречив, и продолжала его слушать. «Возможно, все из-за восхитительных глаз и завораживающего голоса», – подумала девушка, но тут же прогнала эти мысли и язвительно заметила:

– Ты хоть знаешь, сколько стоит здесь ночь? Это же пятизвездочный отель. Деньги-то у тебя есть?

В ответ Гон с серьезным видом оторвал пуговицу от своего сюртука и сказал:

– Это бриллиант.

– Да что ты? Если это бриллиант, то я принцесса Диана, – ухмыльнулась Тэыль.

«Его ложь никогда не кончится», – подумала она. Однако сил сопротивляться у нее уже не осталось.

¹¹ Речь идет о корпускулярно-волновом (или квантово-волновом) дуализме.

Прямоком из участка они направились в ювелирный магазин, где мастер подтвердил, что это действительно бриллиант. Он даже пожал Гону руку, ведь за сорок лет работы оценщиком впервые видел такую сложную огранку алмаза. Однако происхождение камней ювелир установить не мог и долго колебался, стоит ли их выкупать, пока Тэыль не показала свое удостоверение полицейского.

Выйдя из ювелирного, они еще некоторое время шли вместе. Тэыль взглянула на своего спутника: на его лице сияла улыбка. Весь его вид словно говорил: «Вот видишь, а ты не верила». Каждая пуговица на его пиджаке оказалась бриллиантовая. Да уж, личность этого человека была покрыта тайной.

– Вижу, ты такого не ожидала. – Гон засмеялся, увидев мечущийся взгляд Тэыль.

– Откуда бриллианты? Ты их украл?

– Кто станет продавать краденые бриллианты на глазах у полицейского?

– Может, это твоя придворная дама их украла?

– Я обязательно спрошу у нее. Правда, не думаю, что она на такое способна. Кстати, что это за здание, принцесса Диана?

Гон поднял руку и показал на ярко освещенное в темноте здание. Тэыль открыла рот от удивления. Ей не верилось, что кто-то мог этого не знать.

– Это «Здание 63»¹². А что? В твоём мире такого нет?

– Только на Хэундэ¹³ шестьдесят три штуки таких стоит. А у вас всего одно?

– Да, всего одно. Возьми такси и поезжай в отель, – устало ответила Тэыль. Ей надоело слушать сказки и захотелось побыстрее уйти. Но как только она сделала шаг, мужчина преградил ей путь.

– Уже уходишь? Почему?

Его светившийся любопытством взгляд вмиг переменился – он стал печальным. Тэыль смутилась еще больше, увидев грусть в его глазах.

– Не уходи. Я ждал встречи с тобой двадцать пять лет. И вот этот момент настал. Побудь со мной хоть немного.

Он говорил так, будто действительно давно ее знал. В его глазах, казалось, застыли слезы и отражались разноцветные огни города. Взгляд его был искренним...

– Я бы хотел, чтобы сегодняшний день длился вечно.

– Уйди с дороги. Из-за тебя этот день уже длится слишком долго, – однако Тэыль с трудом оттолкнула Гона.

Холодной осенней ночью не очень-то тянет мечтать, не то что летом. А Тэыль всегда мыслила слишком трезво. Она быстро обогнула своего спутника, и на этот раз тот не пытался преградить ей путь. Тэыль и впрямь относилась к нему как к сталкеру. Она бросила на него косой взгляд и ушла.

Гон спокойно стоял и смотрел на исчезающую в сияющей ночи Тэыль. Чего он не хотел отпускать, так это свои собственные чувства. Он был уверен, что в этом мире – стоит ему захотеть – он всегда сможет ее увидеть, ведь здесь она существует наяву. Сейчас он вынужден был ее отпустить, но ему не придется еще двадцать пять лет ждать новой встречи. Гон знал ее адрес. И еще у него было в запасе время, чтобы Тэыль могла лучше его узнать.

Так и не сдвинувшись с места, он поднял взгляд в небо. Такая привычная ночь в таком непривычном Сеуле. Гон задавался вопросом: «Человек, что спас меня двадцать пять лет назад, тоже из этого мира?» Мысли его стали еще более расплывчатыми. «Если в этом мире есть Тэыль, то, вероятно, и тот мужчина тоже здесь», – подумал Гон. Этот Сеул был намного

¹² Достопримечательность Сеула – небоскреб Юksam-билдинг на острове Ёйдо. В здании высотой 249 метров 63 этажа, из них три – подземные. – *Прим. ред.*

¹³ Самый крупный и популярный пляж в Южной Корее. Расположен на окраине города Пусан, на побережье Корейского пролива. – *Прим. ред.*

роскошнее, чем в его империи, и Гону хотелось получше его узнать. Он посмотрел на хлыст в руке. В нем была спрятана половина флейты, той самой, которую предатель Ли Рим пытался заполучить той ночью двадцать пять лет назад, но поплатился за это жизнью.

В империи начнется переполох, если народ узнает, что император пропал, но пока, должно быть, все в порядке. «А я и не знал, что убегать из дворца время от времени может быть так полезно», – подумал Гон.

* * *

Император пропал, но в Корейской империи по-прежнему царили тишь да гладь. А все потому, что приближенные императора изо всех сил пытались скрыть факт исчезновения Гона.

Ён тяжело вздохнул, закусив нижнюю губу. Обеспечивать безопасность в окрестностях места, где исчез император, становилось непомерно тяжелой задачей. Однако он никогда бы не осмелился обвинить в этом Гона. Вот что значит вырасти вместе и знать друг друга, как никто другой. Он не мог бездумно осуждать его.

Гон стал императором в восемь лет, и первое, что он сделал, взойдя на трон, – несколько дней простоял на коленях, оплакивая смерть родного отца. Маленький глупый Ён уговаривал Гона не плакать, но плакал вместе с ним. Возможно, тогда он и принял решение поступить на службу во дворец. Такова была воля и его отца, но мальчик и сам был к этому готов – стать для Гона щитом и мечом.

Так что он не мог винить Гона за то, что тот время от времени хотел уединиться в своем собственном мире. Только так император мог вынести весь груз печали и ответственности, лежащий на его плечах.

– Я собираюсь на дежурство. Если что-то увидите, звоните. И еще. Говорите, Его Величество пошел проверить, часы это или кролик? – спросил Ён у своих подчиненных. Выражение его лица стало серьезным, а черты заострились.

– Да, – растерянно ответил Хопиль: он был последним, кто разговаривал с Гоном.

Прошло уже несколько дней с тех пор, как исчез император, и до сих пор ни одной зацепки.

Ответ Хопиля подтвердил его подозрения, и Ён поехал в тюрьму. В темной комнате для посещений, в тюремных робах, сидели мужчины, которые недавно устроили беспорядок на соревнованиях по гребле. Глаза их горели праведным гневом. Ён бросил на них холодный взгляд и сел.

– Мы правда невиновны.

– Мы понятия не имели, что там будет император. Мы пытались поймать девчонку, сбежавшую с деньгами нашего босса. У этой мерзавки нет ни дома, ни документов. Мы просто обязаны были ее поймать, раз подвернулась возможность. Пожалуйста, будьте к нам снисходительны.

Но Ён не мог на слово поверить каким-то бандитам. Если Гон пошел искать кролика с часами, значит, у него была надежда отыскать девушку, за которой он погнался в тот день босиком. И эти двое были единственным связующим звеном между ним и таинственной девушкой.

– Мы провели расследование. Их показания верны, они не врут, – добавил детектив, сидевший рядом.

Ён нахмурил брови и спросил:

– Вы нашли девушку, за которой они гнались?

– Пока нет, но ищем. У нее на счету несколько краж и нападений, но мы ничего о ней не знаем. Как, говорите, ее зовут? – обратился детектив к арестантам.

– Луна! Пожалуйста, простите нас.

– Да, точно, Луна. Все, помолчите. Мы сообщим, как только ее поймаем, – заверил детектив Ёна, но выглядел он как будто немного смущенно.

Скрывать пропажу от народа было непросто, но на этот счет существовала отлаженная схема, предложенная год назад дамой Но. Поскольку посторонние не имели доступа в его личную резиденцию, они придумали оправдание, будто император временами пропадает в своем кабинете, погружаясь в решение сложных математических задач. И одним из доказательств тому стала написанная Гоном диссертация.

Однако престол не мог пустовать долго. Императора нужно найти до того, как поползут слухи. Мало того, он должен вернуться в целостности и сохранности. Ён вдруг занервничал еще больше, однако лицо его оставалось по-прежнему невозмутимым. Он поднялся и сказал детективу:

– Подготовьте мне, пожалуйста, записи с камер видеонаблюдения, которые засняли эту девушку.

Детектив встал, поклонился и ушел.

* * *

Поздняя ночь. Сорён вернулась в свою резиденцию после тяжелого рабочего дня, скинула туфли и упала на диван. Днем она должна была выглядеть безупречно, но после работы, находясь в своем кабинете, могла себе позволить некоторую растрепанность. От усталости она ненадолго прикрыла глаза, но снова их открыла: в кабинет вошел секретарь Ким. Сверля его взглядом, она спросила:

– Статья о государственном управлении вышла?

– Да, вот, держите, – секретарь Ким незамедлительно передал Сорён планшет.

Описать Сорён несложно: очаровательная, с ослепительной улыбкой, а под этой маской – ядовитая змея. Если кто подпал под ее чары, он в смертельной ловушке: Сорён жалит наверняка. После года работы с Сорён секретарь Ким стал ее побаиваться.

– А, и еще. С завтрашнего дня расписание Его Величества полностью освободили на неделю. Поэтому я проверил уровень безопасности принца Пуёна. Ее повысили, как я и ожидал, – добавил секретарь Ким.

– Значит, император снова сбежал?

Ли Джонин, принц Пуён, – родственник императорской семьи. В настоящее время он второй по старшинству человек, имеющий отношение к императорской семье. Ему, профессору медицинских наук и преподавателю, запрещено принимать участие в политической жизни страны и претендовать на престол, как и другим членам семьи двоюродного брата бывшего императора Ли Хо, двоюродного дяди Гона. Усиление его охраны означает, что император покинул дворец и его безопасность не может быть гарантирована.

Сорён потянулась за бутылкой виски, плеснула в стакан и еле слышно пробормотала:

– Сказал, что будет следить за мной, а сам сбежал?

Однажды Сорён предложила посмотреть, как она схватится с представителями парламента, но Гон сказал, что и так все время за ней наблюдает. Эти слова необычайно польстили ее самолюбию.

Подозрительная улыбка заиграла на лице Сорён.

– Может, у него есть девушка? – предположил секретарь Ким.

– Да, и она прямо перед тобой. Если у него кто-то и есть, то это я. Я целую нацию пытаюсь в этом убедить. Будет нехорошо, если объявится другая...

Она не могла этого допустить.

Сорён раздраженно выгнала секретаря из кабинета. Тот поспешил унести ноги, и Сорён принялась читать новости. Все шло по плану. Газеты опубликовали статьи, сопроводив их

фотографиями, на которых они с Гоном болтают на площадке для скачек. Сорён понравились некоторые заголовки: «Роман премьер-министра Ку Сорён и императора», «Нежный шепот на ушко», «У них было свидание верхом на лошади?»... По вкусу ей пришлись и комментарии под статьями: история любви сильной женщины, поднявшейся от дочери хозяйки рыбной лавки до премьер-министра, и благородного императора глубоко тронула сердца подданных империи. Ради этого Сорён работала не покладая рук.

Сделав глоток виски, Сорён вспомнила слова Гона о том, что слева она выглядит красивее.

– А он прав. Ракурс слева гораздо лучше.

Император был лишь одной из многих амбициозных целей, к которым стремилась Сорён. Однако кое-что не давало ей покоя: губы на фотографии казались слишком яркими. Она поморщилась и стерла помаду тыльной стороной ладони.

Глава 4. Встреча через двадцать пять лет

Как только рассвело, Тэыль и Синджэ – коллега-детектив из третьей группы – приступили к расследованию. Тэыль наконец-то удалось связаться с женой убитого Ли Сандо.

– Но почему Ким Бонман столько времени хранил тело в багажнике? Обычно новички в этом деле закапывают трупы где-нибудь в горах или же сбрасывают в реку, – бормотала себе под нос Тэыль по пути в скобяную лавку, которой управлял Ли Сандо вместе со своей женой.

Синджэ, сидевший за рулем, ответил:

– Если убийство не было запланировано, значит, он не думал, как будет избавляться от трупа, да еще и полиция его разыскивала за причастность к онлайн-казино, – в таких обстоятельствах далеко не уедешь.

Это было очень похоже на правду. Тэыль прислонилась к окну, в этот момент она ощутила странную потерянность. Одно дело – владеть криминальными сайтами, но убийство?.. Ей не верилось, что Ким Бонман в одиночку мог совершить такое преступление. По странному стечению обстоятельств тело в его багажнике обнаружили как раз тогда, когда она задержала чудного всадника. Тэыль тихонько кивнула, надеясь, что жена Ли Сандо сможет пролить свет на это дело.

– Кстати, ты что, завела себе лошадь? – поинтересовался Синджэ.

Он был на три года старше напарницы, а еще являлся джэджа¹⁴ Тэыль. Ему не было и двадцати, когда судьба свела их вместе: Тэыль была его наставницей, когда работала тренером по тхэквондо.

При упоминании лошади Тэыль сморщилась.

– Как ты узнал?

– От Ынсопа.

– Эта лошадь под арестом. Нельзя же допустить, чтобы она бродила по улицам, верно?

Похоже, Ынсоп опять все растрепал. Девушка разозлилась: мало того, что он слил Гонгу ее домашний адрес, так еще и за одну ночь стал верным слугой этого ненормального – продался с потрохами. Подтверждением и вещественным доказательством тому были недостающие бриллиантовые пуговицы на сюртуке у Ли Гона.

¹⁴ Кор. ## – в тхэквондо: ученик, последователь.

Нет, это просто смешно. Взрослый мужчина, а отпечатков в базе данных нет, зато в пуговицах настоящие бриллианты. Утверждает, что пришел из параллельного мира. Несет окололещицу, но с таким серьезным видом, что в нее хочется верить. Да в придачу владеет лошастью с неплохой родословной. Тэыль никак не могла разобраться в происходящем.

– О чем это ты? – не понял Синджэ.

– Нам ее подкинули. Но Нари обожает лошадей. Она лишь один разок на нее взглянула и немедленно поинтересовалась, откуда у нас этот дорогуший породистый конь.

– Что он делает возле кафе?

– А сам как думаешь? Привлекает посетителей. Да мне больше и некуда было его пристроить.

Нари – владелица кафе рядом с залом тхэквондо, которым владел отец Тэыль и над которым жила она сама, – сказала, что хозяин коня, должно быть, неприлично богат. Сама Нари была самой богатой из всех, кого знала Тэыль, и она сильно удивилась, услышав такое из ее уст. С другой стороны, кто еще мог позволить себе настоящие бриллианты вместо пуговиц? С деньгами тебе позволены любые безумства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.